

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.490-495

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Сергей Михайлович Воробьев¹, Лариса Николаевна Клоченко²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>, sergey.vorobev.78@inbox.ru

² Российский новый университет, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0009-0007-9957-8740>, larisa-bmstu@yandex.ru

Аннотация. В статье освещается проблема необходимости реформирования института наказания в виде исправительных работ. Действующая редакция статьи 50 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает возможность назначения исправительных работ осужденным, имеющим основное место работы и не имеющим его. В то же время более половины осужденных к исправительным работам испытывают сложности в трудоустройстве, что, в свою очередь, препятствует исполнению наказания и может приводить к его неэффективности. Рассматриваются проблемы правоприменения, связанные с исполнением уголовного наказания в виде исправительных работ лицами, не имеющими основного места работы. С учетом статистических данных, касающихся исполнения наказания в виде исправительных работ, предложен вариант разрешения проблемного вопроса, возникающего при исполнении наказания в виде исправительных работ лицами, не имеющими основного места работы.

Ключевые слова: исправительные работы, осужденный, безработный, уголовно-исполнительная инспекция, исполнение наказания, злостное уклонение от отбывания наказания

Для цитирования

Воробьев С. М., Клоченко Л. Н. К вопросу о необходимости реформирования института наказания в виде исправительных работ // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 4. С. 490–495. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.490-495.

SCIENCE FORUM

Original article

ON THE NEED TO REFORM THE INSTITUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF CORRECTIONAL LABOR

Sergey Mikhailovich Vorobyov¹, Larisa Nikolaevna Klochenko²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>, sergey.vorobev.78@inbox.ru

² Russian New University, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0009-0007-9957-8740>, larisa-bmstu@yandex.ru

Abstract. The article highlights the problem of the need to reform the institution of punishment in the form of correctional labor. The current version of Article 50 of the Criminal Code of the Russian Federation provides for the possibility of assigning correctional labor to convicts who have their main place of work and do not have it. At the same time, more than half of those sentenced to correctional labor experience difficulties in finding employment, which, in turn, hinders the execution of punishment and may lead to its inefficiency. The problems of law enforcement related to the execution of criminal penalties in the form of correctional labor by persons who do not have their main place of work are considered. Based on statistical data on the execution of correctional labor, a solution to the problematic issue arising from the execution of correctional labor by persons who do not have their main place of work is proposed.

Keywords: correctional work, convict, unemployed, penal inspectorate, execution of punishment, malicious evasion from serving a sentence

For citation

Vorobyov, S. M. & Klochenko, L. N. 2025, 'On the need to reform the institution of punishment in the form of correctional labor', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 4, pp. 490–495, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.490-495.

Одной из тенденций современной российской уголовной политики является гуманизация уголовного законодательства, что выражается в том числе в расширении возможности применения к лицам, совершившим преступления, альтернативных видов наказания, не связанных с лишением свободы. Одним из таких наказаний являются исправительные работы. На правоприменительном уровне динамика назначения наказания в виде исправительных работ характеризуется следующими показателями. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных к исправительным работам составило в 2012 г. – 70 400 человек, 2013 – 75 902, в 2014 г. – 75 120 человек.

С 2015 г. наметилось сокращение количества осужденных к исправительным работам. Так, в 2015 г. исправительные работы назначены 60 794 осужденным, в 2016 г. – 51 733 осужденным, в 2017 и 2018 гг. данные показатели постепенно увеличились и составили 54 784 и 54 747 соответственно. Вместе с тем в 2019 г. исправительные работы

назначены 50 020 осужденным, 2020 – 42 487, 2021 – 47 697, в 2022 и 2023 гг. – 48 566 и 47 538 осужденным соответственно¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе его места жительства. Данное положение дублируется в ч. 1 ст. 39 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ).

При определении осужденному, не имеющему основного места работы, места отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция учитывает преступление, за которое он осужден, его место жительства, состояние здоровья, профессию, в отношении несовершеннолетнего – возрастные и психологические особенности личности, а также другие обстоятельства².

По смыслу положений ч. 2 ст. 39 и ч. 4 ст. 40 УИК РФ осужденные к исправительным работам должны быть трудоустроены в срок не позднее 30 дней с момента поступления в уголовно-исполнительную инспекцию на исполнение судебного решения о назначении данного вида наказания. Нетрудоустройство в указанный срок при отсутствии объективных причин часто свидетельствует об уклонении от отбывания наказания осужденным, что в последующем влечет за собой применение мер ответственности в виде замены более строгим видом наказания по причине нецелесообразности дальнейшего трудоустройства в рамках исполнения наказания в виде исправительных работ. Первоначальная редакция уголовного закона предусматривала, что исправительные работы отбываются осужденным по его основному месту работы.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в ст. 50 «Исправительные работы» УК РФ были внесены изменения, устанавливающие возможность назначения исправительных работ лицам, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказания, но в районе места жительства осужденного.

В результате законодательная реформа ущемила права лиц, имеющих постоянное рабочее место, превратив исправительные работы в наказание для безработных осужденных, а это, как правило, лица, утратившие навыки работы, часто без определенного места жительства [1, с. 20–25].

С принятием Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» наказание в виде исправительных работ вновь стали назначать лицам, имеющим основное место работы. Кроме того, увеличилось количество норм УК РФ, предусматривающих данный вид наказания.

¹ См.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 03.03.2025).

² См.: Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2025).

Действующее законодательство не содержит норм, обязывающих работодателя трудоустраивать осужденных к исправительным работам, вследствие чего заключение трудового договора с конкретным лицом является правом, а не обязанностью работодателя. Органы местного самоуправления также не вправе устанавливать квоты и возлагать на работодателей обязанности по созданию и предоставлению рабочих мест для трудоустройства осужденных, отбывающих наказание в виде исправительных работ¹. При этом фактически обязанность трудоустройства при исполнении данного вида наказания возложена на уголовно-исполнительные инспекции. Неработающие граждане, как правило, не желают работать, относятся к социально запущенным категориям населения. В условиях рыночной экономики, безработицы, незаинтересованности работодателя в получении неквалифицированного недисциплинированного работника с маргинализированным сознанием исполнение данного вида наказания является крайне неэффективным [2, с. 123–136]. Таким образом, значительная часть осужденных к исправительным работам, не имевших на момент назначения данного вида наказания основного места работы, остается нетрудоустроенной как по причине отсутствия работы в месте его проживания, так и из-за нежелания трудиться. Например, лица из числа осужденных за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» УК РФ, не имеющие постоянного места работы, пребывали в данном состоянии из-за сформировавшейся отрицательной позиции к осуществлению трудовой деятельности.

Проблема исполнения наказания в виде исправительных работ в отношении лиц, не имеющих основного места работы, подтверждена статистическими данными ФСИН России². Так, в течение 11 месяцев 2024 г. по учетам уголовно-исполнительных инспекций прошло 40 018 таких осужденных, из них трудоустроены на момент поступления судебного решения в уголовно-исполнительную инспекцию 12 862 (32,1 %) человека. При этом отбыто наказание только 9960 (25 %) лицами, значительной части осужденных данной категории наказание в виде исправительных работ заменено лишением свободы в связи с уклонением от его отбывания или осуждением за совершение новых преступлений. В то же время замена исправительных работ на более строгое наказание в связи со злостным уклонением от его отбывания затрудняет реализацию целей наказания, поскольку исходя из коэффициента такой замены (один день лишения свободы (принудительных работ) равен трем дням исправительных работ) (ч. 4 ст. 50 УК РФ) один год исправительных работ соответствует лишь четырем месяцам лишения свободы или принудительных работ.

В течение 11 месяцев 2024 г. наказание в виде исправительных работ исполнялось уголовно-исполнительными инспекциями в отношении 84 535 осужденных, из которых 21 049 (24,9 %) человек отбыли наказание; 14 274 (16,9 %) осужденным наказание в виде исправительных работ заменено более строгим видом наказания; 1190 (1,4 %) человек осуждены за совершение иных преступлений, в результате чего наказание в виде исправительных работ заменено либо неотбытая часть присоединена к вновь назначенному наказанию в виде исправительных работ; 14 293 (16,9 %) осужденных сняты с учета уголовно-исполнительных инспекций по другим причинам (смерть, освобождение от

¹ См.: Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2017 г. № 72-КГ17-2 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2025).

² См.: Федеральная служба исполнения наказаний. URL: <http://www.fsin.su> (дата обращения: 05.03.2025).

наказания в связи с болезнью и иные причины, предусмотренные законодательством Российской Федерации).

В отношении 33 729 (40 %) человек по состоянию на 1 декабря 2024 г. продолжено исполнение наказания в виде исправительных работ. В течение 11 месяцев 2024 г. на исполнение в уголовно-исполнительные инспекции поступили судебные решения, в соответствии с которыми назначено наказание в виде исправительных работ 48 348 осужденным, из них 30 548 (63,3 %) – не имели места работы на момент осуждения, а также на момент поступления приговора на исполнение в уголовно-исполнительные инспекции. В то же время 5783 (12 %) осужденных из числа лиц, которым назначено наказание в виде исправительных работ, не были трудоустроены в период от 30 дней и более в связи с отсутствием мест для трудоустройства в муниципальном образовании по их месту жительства.

Уголовно-исполнительными инспекциями в указанном периоде осужденным к исправительным работам, не имеющим места работы, было выдано 54 469 предписаний для трудоустройства в организации, определенные органами местного самоуправления в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, для отбывания исправительных работ, из которых по 17 445 (32 %) предписаниям осужденные не обращались, в 10 954 (20,1 %) случаях получен отказ от работодателей, из них в 9634 (87,9 %) – ввиду отсутствия вакансии.

В 2024 г. исправительные работы заменены принудительными работами или лишением свободы 14 274 осужденным. При этом основная часть приговоренных к исправительным работам, не имеющих основного места работы, осуждены за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» УК РФ (98,3 %). Санкция данной нормы предусматривает наряду с наказанием в виде исправительных работ сроком до одного года наказания в виде принудительных работ и лишения свободы на тот же срок.

Превалирующим видом назначаемого наказания по указанной норме являются исправительные работы (в 2022 г. данный вид наказания назначен 30 884 лицам из 48 934 осужденных, то есть 63,1 %, 2023 г. 26 746 лицам из 41 269 осужденных, то есть 64,8 %).

Основными причинами, по которым осужденные к исправительным работам не трудоустроивались по предписаниям уголовно-исполнительных инспекций, являются: отсутствие вакансий у работодателей; личное нежелание трудиться; отсутствие разрешений на работу у осужденных иностранных граждан либо лиц без гражданства. Для лиц, не имеющих основного места работы на момент вынесения судебного решения, гораздо более эффективным наказанием, позволяющим изолировать таких осужденных из антисоциальной среды, будут принудительные работы, которые обладают высоким потенциалом для успешной ресоциализации осужденных, а помощь в социальной адаптации является одним из ее элементов, связанным со спецификой наказания.

Осужденные к принудительным работам проживают в общежитиях, привлекаются к труду в организации любой организационно-правовой формы в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации, получают заработную плату, из которой погашают причиненный преступлением ущерб, а также оплачивают коммунально-бытовые услуги в размере фактических затрат, то есть находятся на самообеспечении.

Таким образом, целесообразно скорректировать содержание ст. 50 УК РФ и исключить возможность назначения наказания в виде исправительных работ лицам, не имеющим основного места работы.

Список источников

1. Галиева Р. Ф. Правовое регулирование труда лиц, осужденных к исправительным работам // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 2. С. 20–25.
2. Антонченко В. В. Кризис уголовной политики // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 12. С. 123–136.

References

1. Galieva, R. F. 2011, 'Legal regulation of labor of persons sentenced to correctional labor', *Penal system: law, economics, management*, iss. 2, pp. 20–25.
2. Antonchenko, V. V. 2023, 'Crisis of criminal policy', *Actual problems of Russian law*, iss. 12, pp. 123–136.

Информация об авторах

С. М. Воробьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права;

Л. Н. Ключенко – кандидат филологических наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного и уголовного права.

Information about the authors

S. M. Vorobyov – Sc.D (Law), Associate Professor, professor of the theory of state and law, international and european law department;

L. N. Klochenko – PhD, PhD (Law), associate professor of the public and criminal law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 03.06.2025; одобрена после рецензирования 12.08.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 03.06.2025; approved after reviewing 12.08.2025; accepted for publication 24.11.2025.